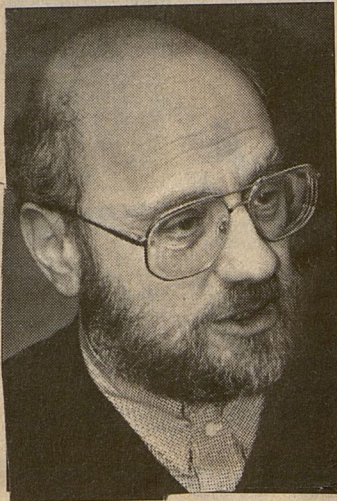

Блаженны кроткие духом

К 60-летию Александра Кнайфеля

А. Кнайфель

В череде юбилейных концертов, посвященных шестидесятилетию композитора Александра Кнайфеля, в Большом зале филармонии прозвучали его "Блаженства": сочинение 1999 года, впервые исполненное в Берлине Мстиславом Ростроповичем. В Питере "Блаженства" исполнил ученик и последователь Ростроповича Иван Монигетти, выступив на концерте "един в трех лицах" — как пианист, дирижер и виолончелист.

Приходится признать, что российская музыка в лице ее лучших представителей все дальше отплывает от родных берегов. За последнее десятилетие многие поняли, что жить и творить гораздо приятней и безопасней где-нибудь в Германии, в уютном домике — так поступила София Губайдулина, обосновавшаяся в тихой немецкой деревушке. Или гулять по узким улочкам Антверпена, воображая себе дворики старого Тбилиси, как это пытается делать Гия Канчели. Смирнов и Фирсова, Пярт, Суслин и Раскатов — они уже давно "там"; исполняются на престижных фестивалях современной музыки, зарабатывают потихоньку имя и авторитет. Европа дала им то, чего не может дать бедное Отечество: щедрые гранты, стабильность и возможность честно зарабатывать композиторским трудом.

Александр Кнайфель мог бы поступить так же. Одним из первых, еще в 1993 году он получил премию DAAD, давшую ему возможность год прожить в Берлине безбедно, в роскошной пятикомнатной квартире и писать музыку, не отвлекаясь

на бытовые мелочи. Кнайфель выдержал там восемь месяцев и сбежал. Позже он признается: "Появилось тревожное, страшное чувство, что отсюда нужно срочно делать ноги. Иначе произойдет что-то непоправимое: что-то изменится во мне самом".

Может, это был и правильный поступок. Кнайфель — человек сугубо питерский. С него прямо-таки можно писать портрет типичного питерского интеллигента: немного не от мира сего, погружен в размышления о высоком. Кнайфель накрепко врос корнями в город, прикипел к нему: извлеки его из питерской почвы, лиши общения с давними друзьями — и засохнет, непременно засохнет, как хрупкое

растение, лишенное питательных соков.

Физическая удаленность от продвинутой и благожелательной Европы, настежь открытой для любых творческих инициатив и новаций, однако не мешает композитору активно поддерживать и развивать международные контакты. Пожалуй, музыка Кнайфеля на сегодняшний день — самый раскрученный и ценный питерский продукт, высоко котирующийся в узких кругах европейской композиторской тусовки. Тому есть бесспорные доказательства: последние десять — двенадцать лет все премьеры его крупных ораториальных и симфонических сочинений проходили в признанных музыкальных столицах мира: в Лондоне, Париже, Берлине, Амстердаме, Цюрихе, Базеле, Вашингтоне, наконец. Во Франкфурте-на-Майне устроили его монографический фестиваль. В Амстердаме поставили оперу "Алиса в стране чудес".

"Блаженства" не явились исключением: впервые их исполнил Ростропович в Берлине. Естественно продолжая дух и тематику грандиозной "Восьмой главы", триумфально исполненной в Вашингтонском Национальном соборе, "Блаженства" несут благу весть любви, кротости и смирения, адресуясь, как Нагорная проповедь, всему человечеству.

Удивительно, что тихая, медленная, прореженная до полной прозрачности музыка Кнайфеля находит столь адекватный отклик у европейского слушателя. В отношении российского слушателя на этот счет

были сомнения: придет ли на концерт, сможет ли слушать, не зевая и не топчась ногами в знак протеста, не останется ли зал пустым?

Не остался. И пришли, и слушали и, кажется, прониклись. Медитативное послание, где каждая нота — великая ценность, застывшая в мгновении "здесь и сейчас", было услышано. Потому что в зале собрались сплошь музыканты и друзья: они знали, на что шли, примерно представляли себе, как пишет Кнайфель и какова его картина мира. Многие пришли поддержать Ивана Монигетти, у которого в городе немало почитателей.

Монигетти в новой для него роли дирижера выглядел вполне симпатично. Хотя и не всегда убедительно. Чувствовались в нем какая-то робость, скованность, не позволявшая оркестру играть в полную силу, с должной живостью и выразительностью. Впечатление было такое, что дирижер все время тормозит, оттягивая темпы назад. Темпоритм в первом прозвучавшем сочинении — оратории файдна "Семь слов Спасителя на кресте" — казался докучающе однообразным и монотонным. Темповые контрасты практически не обозначались. Грузные, грубые виолончели пригнали музыку файдна долу, бубня басы так, будто они и есть — самое главное.

В "Блаженствах", впрочем, положение несколько выправилось. Отчасти потому, что нот автором написано крайне мало. Темпы только медленные и очень медленные; по большей части оркестр безмолвствует, хор поет а cappella. Хрусталь-

ные звучности фортепиано — в начале; выразительная мелодия виолончели — в финале. А в середине — долго-долго тянущиеся, расчлененные на фонемы, расслоенные на мужской и женский хоры, слова Нагорной проповеди: "Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся... Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю".

Расположение оркестра и хора было нетрадиционным. В центре сцены — рояль, за который уселся Монигетти. Справа и слева от него, по диагонали — оркестр, за ним встали два хора, мужской и женский. В глубине сцены, на высоко, крытом красным бархатом подиуме, красовалась до поры до времени одинокая виолончель. Главным действующим лицом был Монигетти — и с задачей он справился: сыграл и на рояле, и на виолончели, и смычком помахиивал, показывая вступления.

Успех был полным, хоть и нешумным. Композитор сиял; дирижер казался смущенным и довольным. Эти двое явно нашли друг друга: оба исповедуют христианские ценности, считая своим долгом транслировать их в мир посредством музыки; оба воспринимают жизнь как миссию и как служение. Быть может, потому Александр Кнайфель кажется человеком лучезарным и гармоническим: он в ладу с собой, с миром и с людьми. А его музыка — это как раз и есть инструмент, посредством которого он гармонизирует себя, свое окружение и бытие в целом.

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ
Санкт-Петербург

Кнайфель. — 2004. — 11-17 октября. — 13

Кнайфель Александр
11-17 октября 2004

17.03.04